

КОНТРАСТИВНЫЙ КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАРЕЧИЙ ВРЕМЕННОГО СЛЕДОВАНИЯ ЗАТЕМ, ПОТОМ В РУССКОМ И PUIS, ENSUITE ВО ФРАНЦУЗКОМ ЯЗЫКЕ*

ИРИНА КОБОЗЕВА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА,
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

kobozeva@philol.msu.ru

Citation: Кобозева, Ирина (2023) “Контрастивный когнитивно-семантический анализ наречий временного следования *затем, потом* в русском и *puis, ensuite* во французском языке”, in Francesca Biagini e Olga Inkova (a cura di), *Lingue slave e lingue romanze a confronto: dalla frase al testo, mediAzioni 36: A212-A232*, <https://doi.org/10.6092/issn.1974-4382/16417>, ISSN 1974-4382.

Abstract: The study focuses on the meaning of the four temporal adverbial connectives: *zatem* and *potom* in Russian, and their translational equivalents *puis* and *ensuite* in French. For the comparative semantic analysis we used Russian and French semantic dictionaries and 1200 bilingual pairs of contexts (so called equivalences) extracted from the bi-directional Russian – French parallel subcorpus of RNC. We compared the polisemy structure of the four items and found in the corpus data the evidence that Russian adverbs just as their French counterparts possess “local”, “enumerative” and “hierarchy” meanings, not attested in dictionaries. The cognitive explanation of such a semantic derivation was proposed. We paid special attention to illocutionary uses of the four items and found out difference in conceptualization of the connection between consecutive speech acts: in French discourse temporal conceptualization is favored, while in Russian discourse it is mereological (belonging to the same ordered set or additive). Knowing from previous research that the synonymy in both pairs of adverbs is not absolute, we found out that semantically and syntactically *zatem* is closer to *puis* while *potom* is closer to *ensuite*, although the analogy is not full.

Keywords: semantics; contrastive linguistics; connectives; Russian; French; corpus linguistics.

* This research is funded by RSF grant No. 22-18-00528.

The contribution was amended on January 18th, 2024. See <https://doi.org/10.6092/issn.1974-4382/18770>.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 22-18-00528. В статью была внесена поправка 18 января 2024. см. <https://doi.org/10.6092/issn.1974-4382/18770>.

1. Введение

Наречия временного следования входят в качестве подкласса в семантический класс наречий времени, или темпоральных наречий (ТН). ТН, в свою очередь, входят в набор языковых средств кодирования представлений о времени наряду с грамматическими категориями времени и вида (аспекта), образуя в этом наборе «самый богатый класс темпоральных выражений», которые «в отличие от времени и аспекта ... обнаруживаются во всех языках» (Klein 2009: 40)¹. В классе ТН во всех семантических классификациях под теми или иными названиями выделяются следующие «центральные» подклассы: 1) ТН временного периода, задающие время обозначаемой предикатом ситуации дейктически, то есть относительно либо момента речи (*сейчас, вчера, сегодня, завтра*, и др.; *maintenant, hier, aujourd'hui, demain*, и др.), либо точки отсчета² (*тогда, накануне, наавтра* и др.; *alors, la veille, le lendemain* и др.); 2) ТН, задающие время обозначаемой предикатом ситуации посредством указания на ее отношение ко времени другой ситуации (*заранее, сначала, одновременно, потом* и др.; *par avance; d'abord; ensuite* и др.); 3) ТН длительности (*долго, недолго* и др.; *longtemps, brièvement* и др.); 4) ТН частоты (*часто, редко* и др.; *souvent, rarement* и др.), ср. (Klein 2009), (Панков 2009), (Сичинава 2011).

С позиций теории функциональной грамматики А.В. Бондарко (Bondarko 1991) ТН образуют лексическую периферию функционально-семантических полей темпоральности, аспектуальности и таксиса, в ядре которых находятся грамматические средства: показатели соответствующих глагольных категорий³. Рассматриваемые в данной статье наречия временного следования (НВС) входят в вышеуказанный класс 2, относящийся к функционально-семантическому полю таксиса.

Функционально-семантическая категория таксиса отражает порядок следования двух ситуаций во времени и служит для темпоральной локализации одной ситуации относительно другой (Jakobson 1957, Храковский 2009). Три основные значения этой категории — одновременность, предшествование, следование — в языках мира могут далее дифференцироваться. Так, предшествование и следование может быть контактным либо дистантным в зависимости от наличия / отсутствия временного интервала между ситуациями. Таксис может выражаться как грамматическими, так и лексическими средствами. К грамматическим

¹ Перевод мой. — И. К.

² Имеется в виду понятие точки отсчета (reference point), введенное в (Reichenbach 1947: 289) и используемое преимущественно в аспектологии. Аналогичное понятие вводится в (Klum 1961) для описания системы темпоральных наречий.

³ Соотнесенность ТН с грамматическими категориями находит отражение и в семантико-синтаксических классификациях наречий. Так, Т. Эрнст делит все наречия на две категории — функциональные (то есть близкие к грамматическим средствам) и предикационные (predicational, собственно лексические) (Ernst 2000: 80). ТН попадают в категорию функциональных.

помимо показателей словоизменительных глагольных категорий относят и союзы. ТН рассматриваются как лексическое средство кодирования таксиса. Наречия временного следования (НВС) служат лексическими маркерами таксиса следования.

Таким образом, НВС имеют две семантических валентности — на ситуацию Р и на ситуацию Q такие, что:

- 1) Р имеет место в момент или период времени t_i .
- 2) Q имеет место в момент или период времени t_j .

В значение НВС обязательно входит информация о том, что $t_j > t_i$, то есть, что ситуация Р наступила / наступит позже, чем ситуация Q. При этом синтаксическая валентность у НВС одна, заполняемая составляющей, репрезентирующей ситуацию Q в лексико-синтаксической структуре предложения. Кроме того, некоторые НВС могут уточнять величину интервала между Р и Q (напр., рус. *сразу* и фр. *aussitôt*, указывают на отсутствие или минимальность этого интервала).

НВС, рассматриваемые в данной статье, как кажется на первый взгляд, не специфицируют интервал между Р и Q, выступая как полные синонимы в каждом из языков и как переводные эквиваленты. Однако при более внимательном анализе выясняется, что между этими синонимами в обоих языках наблюдаются связанные с характером интервала различия, в силу чего они не всегда взаимозаменяемы. Так, в (Bras et al. 2001) показано, что *puis* в отличие от многих других ТН не употребляется в определенном типе фокусных конструкций и является не просто лексическим выражением таксиса следования, но и маркером дискурсивного отношения Наррация (Narration) в Теории репрезентации сегментированного дискурса (SDRT) (Asher, Lascarides 2003), налагающего определенные ограничения как на интервал между ситуациями Р и Q, так и на сами ситуации. В (Kobozeva 2021) описаны различия в синтаксических, просодических и семантических свойствах НВС *затем* и *потом*, также связанные с характером интервала между Р и Q. В данном исследовании мы рассмотрим сходства и различия между НВС русского и французского языков, опираясь на данные параллельного французско-русского подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ). В рамках данного исследования в фокусе нашего внимания будет структура полисемии данных НВС, но отчасти также и функционирование НВС в дискурсе.

Для анализа из указанного подкорпуса НКРЯ были получены рандомные выборки по 300 эквиваленций на каждое НВС, т.е. в общей сложности 1200 пар контекстов, в каждой из которых представлено хотя бы одно употребление одного из четырех НВС (см. примеры таких эквиваленций в (1 а, б) и ниже). Примеры в выборках частично пересекались, поскольку одна и та же эквиваленция могла быть выдана как на запрос НВС одного языка, так и на запрос эквивалентного НВС другого языка, использованного при переводе. Кроме того, в некоторых случаях на один пример из оригинала могло приходиться более одного примера переводов. С другой стороны, поскольку выборки были рандомными, суммарное количество употреблений каждого НВС в оригинале и в переводе может быть более 300. Распределение материала по каждому из

четырёх НВС в оригинале и в переводе, которое было получено по устранении из 1200 эквиваленций всех случаев дублирования контекстов, отражено в Таблице 1:

Таблица 1. Количество проанализированных употреблений наречий.

	<i>затем</i>	<i>потом</i>	<i>puis</i>	<i>ensuite</i>
В оригинале	163	224	282	120
В переводе	164	198	228	201
ВСЕГО	327	422	510	321

2. Функция НВС в дискурсе

НВС, выступая в своем основном – темпоральном – значении, выполняют важную функцию в дискурсе — эксплицитно выражают логико-семантическое отношение (ЛСО) между двумя дискурсивными единицами (ДЕ), которое в Теории риторической структуры (RST) называется **Следованием (Sequence)** (Mann, Thompson 1987), а в Теории репрезентации сегментированного дискурса (SDRT) **Наррацией (Narration)** (Asher, Lascarides 2003). ДЕ может быть элементарной, т.е. состоять из одной клаузы, как в русском и французском сложных предложениях (1а, b):

(1) а. Спор начинался с утра, *потом* мама уходила на работу, вечером они продолжали спорить. / b. Les discussions commençaient dès le matin, *ensuite* maman partait travailler et le soir, elles continuaient à discuter. [С. Алексиевич. Время секунд хэнд (ч. 2) (2013) | Tr. S. Benech (2013)]

При этом в обоих языках действуют правила сочинительного сокращения, приводящие (при соблюдении лингвоспецифичных синтаксических ограничений) к опущению части клаузы, описывающей следующую по времени ситуацию Q, совпадающей с частью предшествующей клаузы, как в примерах (1с, d):

(1) с. Появились киоски, *затем* [появились] супермаркеты ... / d. On a vu apparaître des kiosques, *puis* [on a vu apparaître] des supermarchés... [Ibid. (2013)]

ДЕ может быть отдельным предложением, как в (2а, b), а может представлять из себя целый период, или пассаж, как заключенные в квадратные скобки ДЕ в (3а, b):

(2) а. Через короткое время — он уже член ЦК «евразийской организации». *Затем* поездка в Америку и учеба в университете Бостона. / b. Peu de temps après, il était déjà au Comité central de «l'organisation eurasiennne». *Puis*, ce furent les États-Unis, les études universitaires à Boston. [[И. Кудрова. Путь комет. Разоблачённая мороза (2007)] / Tr. N. Henry (2015)]

(3) a. [Puis nous descendions au bord de l'océan, pour courir et boxer. S'il faiblissait un peu, il jouait les entraîneurs: il interrompait son effort soi-disant pour venir corriger mes gestes et mes positions, mais je sais qu'il avait surtout besoin de reprendre son souffle. Au fil des exercices et des foulées, nous parcourions les quelques miles de plage qui reliaient Goose Cove à Aurora.] [Nous remontions *ensuite* par les roches de Grand Beach et nous traversions la ville qui dormait encore]. / b. [Потом мы спускались на берег океана пробежаться и позаниматься боксом. Если он слегка уставал, то начинал изображать тренера: останавливался, якобы затем, чтобы поправлять мои удары и стойки, но я знал, что главным образом ему просто надо отдышаться. Так, за упражнениями и пробежками, мы одолевали по пляжу несколько миль, отделявших Гусиную бухту от Авроры.] *Затем* [поднимались по скалам Гранд-Бич и шли по спящему городу]. / b. [J. Dicker. *La Vérité sur l'Affaire Harry Quebert* (2012) / Пер. И. Стаф (2017)]

С точки зрения синтаксиса, НВС не являются союзами, хотя часто встречаются в характерной для союзов линейной (но не структурной!) позиции между соединяемыми предложениями, клаузами или однородными членами предложений. Однако, учитывая связующую функцию НВС, их вполне можно отнести к функциональной категории коннекторов, включающей помимо союзов слова других частей речи и грамматических классов — наречия, частицы, вводные слова, а также конструкции (см. контрастивный анализ русских и французских конструктивных коннекторов непосредственного предшествования в (Кобозева 2020)). Как и большинство коннекторов, НВС в одном и том же таксисном значении имеют и пропозициональное, и иллокутивное употребление. В первом случае отношение временного следования устанавливается на уровне пропозиционального содержания текста, во втором -- на иллокутивном уровне, то есть не между ситуациями в пропозициях P и Q, а между речевыми — иллокутивными — актами (о необходимости разграничивать семантику выражаемого ЛСО и уровень анализа, на котором оно устанавливается см. в [Инькова, Манзотти 2019, 64-67]). Кроме того, у каждого из рассматриваемых НВС есть и нетемпоральные значения. В следующем разделе мы рассмотрим как иллокутивное употребление этих НВС, так и структуру их лексической полисемии как коннекторов пропозиционального уровня.

3. Неоднозначность НВС

3.1. Иллокутивное и метатекстовое употребление

Все четыре рассматриваемые НВС имеют иллокутивное употребление, см. примеры в (4):

(4) a. Сейчас в СМИ по-новому позиционирует себя и отец Всеволод Чаплин, выступая в новой стилистике, несколько отличной от той, к которой мы привыкли на протяжении долгих предыдущих лет... *Затем*,

у нас есть, конечно же, выступления клириков в блогах. [НКРЯ]
 b. Не хочу есть, и *потом* у меня даже денег нет. [Ожегов]
 c. - Il n'y a pas de tigres sur ma planète, avait objecté le petit prince, et *puis* les tigres ne mangent pas d'herbe. [A. de Saint-Exupéry. Le petit prince]
 d. Des frais de tournées? à quoi bon ces tournées d'abord? *ensuite* comment courir la poste dans ces pays de montagnes? [V. Hugo. Les Misérables. Première partie. Fantine (1862)]

Факультативно в обоих языках перед НВС может находиться соединительный союз также в иллокутивном употреблении, напр., *и* в (4b) (другие варианты в нашей выборке -- союзы *а* и *да*), *et* в (9). Те же союзы могут предшествовать НВС и в их пропозициональном употреблении. Но есть и отличия: русский союз *да* в нейтральном стиле встречается в препозиции только к иллокутивному, но не к пропозициональному употреблению НВС (см. пример (10b) ниже). Для русского письменного дискурса маркером иллокутивного употребления НВС можно считать его обособление при помощи запятой, см., однако, нетипичное отсутствие его в примере (4b). Во французском языке обособление НВС не зависит от уровня, на котором устанавливается ЛСО следования: на иллокутивном уровне встречаются примеры без обособления, как в (4d), а на пропозициональном уровне – с обособлением, как в (2b) выше. Появление запятой во французском тексте отражает, следовательно, не логику высказывания, а своего рода авторскую просодию.

Заметим, что в словаре (Ожегов 1990) иллокутивное употребление выделяется как отдельное лексическое значение только у *потом* ('в добавление к сказанному'), а в (БТС) -- у обоих НВС. В обоих словарях этот вариант имеет помету "союз". Из французских словарей только в TLFi данное употребление выделено у *puis* с грамматической пометой "наречие высказывания" (Adv. d'énonciation), характеризующее как маркер добавления аргумента. В других словарях это употребление обоих НВС может фигурировать среди примеров на отдельное значение, связанное с перечислением (énumération) или с порядком в иерархии⁴ (см. ниже раздел 3.2.2.), где НВС, как правило (но не обязательно!) выступает в паре с ТН *d'abord*. И действительно, в определенном типе контекстов французское НВС в иллокутивном употреблении полностью соответствует русскому однозначному маркеру перечисления *во-вторых* (а также *в-третьих* и т.д.), для которого присутствие в предтексте маркера *во-первых* уже обязательно, см. эквиваленцию (5):

(5) а. — *Во-первых*, называйте меня Зинаидой Александровной, а *во-вторых*, что это за привычка у детей (она поправилась) — у молодых людей — не говорить прямо то, что они чувствуют? / б. --*D'abord*, appelez-moi Zinaïda Alexandrevna... *Ensuite*, qu'est-ce que c'est que cette habitude qu'ont les enfants — elle se reprit — je veux dire les jeunes gens de cacher leurs vrais sentiments? [И. С. Тургенев. Первая любовь (1860) | Tr. Michel-Rostislav Hofmann (1974)].

⁴ Пример *D'abord, je ne veux pas; ensuite, je ne peux pas* приведен в [ROBER] на переносное значение 'на втором месте' (имеется в виду по важности).

Маркеры перечисления трактуются А. Вежбицкой как метатекстовые показатели, в семантической сфере действия которых оказывается метаплеоназм ‘я скажу’ (‘скажу как первое / второе /...’) (Wierzbicka 1971 / 1978). В (Инькова, Манзотти 2019) при анализе логико-семантических отношений (ЛСО) в тексте наряду с пропозициональным уровнем и уровнем высказывания (= иллокутивным) выделяется также метатекстовый уровень, и именно к этому уровню относится ЛСО, выражаемое маркерами *во-первых*, *во-вторых* и т. д. [Инькова, Манзотти 2019, 73]. Переводная эквивалентность НВС и маркера перечисления закономерно возникает именно при иллокутивном употреблении НВС, когда следующее по времени высказывание говорящего одновременно является элементом запланированного им списка иллокутивно однородных высказываний, например требований к адресату в (5) называть говорящего так-то и говорить прямо, или аргументов в обоснование ранее выдвинутого тезиса и т.п. На наш взгляд, именно этот тип контекста явился мостиком (bridging context) между значением временного следования и нетемпоральным значением очередности в списке, которое сформировалось у *ensuite* и *puis* и особенно закрепилось в конструкции с ТН *d’abord* (*d’abord ... ensuite / puis*). При этом выбор между темпоральной и нетемпоральной интерпретацией наречий не всегда достижим в контексте изолированного предложения, как показывает (6).

(6) Il se soutint de la manière suivante: *d’abord* de l’eau, *puis* des aliments légers, *puis* du vin, *puis* des consommés, *enfin* de l’opium. [TLFI]

В принципе (6) можно интерпретировать как простое перечисление потребляемых субъектом продуктов и веществ, но фоновые знания “подсказывают” таксисную интерпретацию наречий: единицы данного списка упорядочены по времени их потребления в соответствии с темпоральным значением наречий *d’abord*, *puis* и *enfin*. Принципиальная совместимость отношений временного следования и очередности в списке не означает их тождества (ср. разграничение риторических отношений Sequence и List в Теории риторических структур). Поэтому маркеры типа *во-вторых*, несомненно относящиеся к метатекстовым, не являются реализацией темпорального ЛСО следования на метатекстовом уровне, ср. (Инькова, Манзотти 2019, 73). Это показатели специфического ЛСО, возникающего между элементами упорядоченного множества (кортежа).

Что касается *затем* и *потом*, то их семантический переход в маркеры собственно перечисления не зафиксирован в толковых словарях русского языка для пропозиционального уровня. Нет примеров на такое значение и в нашей выборке. Всякий раз, когда *затем* или *потом* появляются в цепочке семантически и синтаксически однородных членов предложения, они сохраняют свою семантику временного следования. Так в (7a) время появления супермаркетов следует за временем появления киосков, а в (7b) чай был принесен раньше, чем одеяло.

(7) а. Появились киоски, *затем* супермаркеты, в которых было все, как в сказке, а купить не на что. [С. Алексиевич. Время секунд хэнд (ч. 2) (2013)]

б. Клепинина принесла чай, *потом* одеяло — вместо шали. [И. Кудрова. Путь комет. Разоблачённая морока (2007)]

Однако, как показано в (Инькова, Попкова 2022: 25) наречие *потом* может встраиваться в перечислительный ряд: в корпусе, с которым работали исследователи, были обнаружены 2 примера ряда *во-первых||во-вторых||потом||потом* и один пример ряда *во-первых||потом*. В подобных контекстах, когда наречию *потом* предшествуют однозначные маркеры перечисления, оно с необходимостью претерпевает семантический сдвиг и приобретает перечислительное значение. Впрочем, даже сконструированные примеры типа (8), где перед НВС нет однозначных маркеров перечисления, но есть обобщающая ИГ, делающая более вероятным перечислительное значение наречия, не вызывают ощущения грубой семантической аномалии (чего нельзя сказать об НВС *сначала*). Возможно, со временем произойдет закрепление за *затем* и *потом* перечислительного значения, реализуемого и без поддержки однозначных перечислительных показателей, как это имеет место у соответствующих французских наречий.

(8) В качестве делегатов на конференцию от нашей организации едет группа из трех человек: (**сначала*) Белов, *затем* / *потом* Федорова, *затем* / *потом* Кузнецов.

Возвращаясь к иллокутивному употреблению НВС, следует отметить, что по нашим данным оно более характерно для *puis* и *ensuite*, у которых представлено примерно в равной мере. Из русских наречий оно неоднократно встречается у *потом*, а у *затем* практически отсутствует (найден всего один пример из пьесы Чехова), см. Таблицу 2.

Таблица 2. Частотность иллокутивного употребления НВС в выборке.

	<i>затем</i>	<i>потом</i>	<i>puis</i>	<i>ensuite</i>
в оригинале	1 (0,61%)	0 (0%)	16 (5,67%)	9 (7,5%)
в переводе	0 (0%)	6 (3,03%)	10 (4,39%)	6 (2,86%)
Всего	1 (0,31%)	6 (1,42%)	26 (5,1%)	15 (4,67%)

О большей употребительности на иллокутивном уровне коннекторов, выражаемых при помощи НВС, во французском тексте по сравнению с русским свидетельствует тот факт, что они нередко возникают в переводе с русского на французский при отсутствии каких-либо иллокутивных коннекторов в русском оригинале, как в (9b)⁵, или в качестве эквивалентов иллокутивных употреблений русских коннекторов перечисления, как в (5)

⁵ Коннектор *ну а* в (9a) относится к пропозициональному уровню.

выше, или коннекторов добавления⁶ к *тому же*, *кроме того*, *да и* и под., как в (10b).

(9) а. ... Тебя ни в коем случае не тронут, ну, а в крайности, у тебя же есть паспорт на девичью фамилию. / b. *Personne ne touchera à un cheveu de ta tête, et puis, au pis aller, tu as un passeport à ton nom de jeune fille.*

[Михаил Булгаков. Белая гвардия (1924) | Tr. Claude Ligny (1970)]

(10) а. Скажите ему, что это ... неумно, наконец. *Да и* некогда мне. / b. *Dites-lui que ce n'est pas très malin à la fin! Et puis, je n'ai plus de temps à perdre.* [А. П. Чехов. Дядя Ваня (1896) | Anton Tchekhov. *Oncle Vania* (Tonia Galievsky, Bruno Sermonne, 1986)]

И наоборот, иллокутивно употребленные НВС во французском тексте часто переводятся на русский при помощи наречий перечисления, как в (11) -- переводе (4d), или коннекторов добавления, как в (12):

(11) Издержки на разъезды по епархии! Да, *во-первых*, кому они нужны, эти разъезды? А *во-вторых*, как можно разъезжать на почтовых в этой гористой местности?

(12) а. *Mais son visage restait simple et franc comme celui des intrépides explorateurs sur les illustrations de nos livres de Jules Verne. Et puis ce vieillard à longue barbe blanche n'avait à l'époque que quarante-huit ans.* /

b. Но лицо его оставалось простым и открытым, как лица бесстрашных путешественников на иллюстрациях к книгам Жюль Верна. *Да к тому же* этому белобородому старцу было в ту пору всего сорок восемь лет. [Andrei Makine. *Le testament français* (1995) | Пер. Н. Шаховская, Ю. Яхнина, (1996)]

Подводя итог сравнению иллокутивных употреблений НВС в русском и французском дискурсе, мы на основе наших данных можем сказать, что говорящий по-французски, давая адресату инструкцию по привязке очередного своего высказывания к предыдущему, концептуализирует эту связь как темпоральное следование. Говорящий по-русски реже вербализует иллокутивную привязку, а если и делает это, то чаще концептуализирует эту связь либо как отношение добавления, либо, если высказывания “однородны” по коммуникативной направленности, -- как отношение членства в упорядоченном множестве.

3.2. Значения, не относящиеся к темпоральной сфере

Если иллокутивное употребление НВС не меняет его лексического значения временного следования, то употребления исследуемых наречий на пропозициональном уровне демонстрируют их лексическую полисемию. В разделе 3.1. мы уже рассмотрели одно нетемпоральное значение, присущее наречиям *puis* и *ensuite* -- значение включенности вводимого при помощи данного коннектора объекта (в широком смысле) в ряд однородных объектов при перечислении. Назовем это значение для краткости

⁶ Место отношения добавления в классификации ЛСО и выражающие его на разных уровнях коннекторы определены в (Инькова, Манзотти 2019: 85, 88-89).

“списочным”. Кроме этого значения, наличие которого у *затем* и *потом* пока нельзя признать фактом кодифицированного литературного русского языка, у рассматриваемых наречий можно выделить еще ряд значений, не относящихся к темпоральной сфере.

3.2.1. Локативное значение

По общему мнению лексикографов, на синхронном уровне значение временного следования (temporal succession) – основное для всех 4 наречий. Оно указывается первым среди прочих.

Этимологически и в когнитивной перспективе временные понятия восходят к пространственным, локативным. В одних случаях связь временного и пространственного значений более очевидна. Ср. : *затем* < *за* + *тем* (анафор. мест. *то* в ТВОР падеже), где *за* – исходно пространственный предлог со значением ‘позади’ (напр., *За домом был сад*); *ensuite* < *en* + *suite* (*suite* < *suivre* X ‘находясь позади X, перемещаться в ту же сторону, что X’). В других случаях, как у *потом* и *puis* эта связь затемнена, но прослеживается при этимологическом анализе.

Метонимическая связь времени с пространством основана на базовом опыте. В нашем случае: объект В, находящийся позади объекта А, расположен дальше от наблюдателя О, чем А. Это пространственные координаты В по отношению к А и О. Соответственно, физический и перцептивный контакт наблюдателя О с объектом В наступает позже, чем с объектом А ($t_{ОВ} > t_{ОА}$). А это уже темпоральные координаты контакта О с В по отношению к контакту О с А. Не удивительно, что НВС развивают (или возвращают себе) локативное значение: □ ‘в месте, которое расположено по линии наблюдения непосредственно за упомянутым местом’. Вектор наблюдения при этом может иметь разные направления -- вверх, вниз, вправо, влево и т.д. от наблюдателя. Вот пример эквиваленции из нашего корпуса с локативным значением *затем* и *puis*:

(13) а. Сверху, под белую простыней, лежала заячья шубка...; под нею былошелковое платье, *затем* шаль, и туда, вглубь, казалось всё лежало одно тряпье. / b. Sur le dessus, sous un drap blanc, était posée une pelisse ... fourrée de lièvre; sous elle se trouvait une robe de soie, *puis* un châle et plus loin, au fond, il ne semblait y avoir que des chiffons. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866) | Fédor Dostoïevski. Crime et châtement (Élisabeth Guertik, 1947)]

Затем в (13) легко заменяется на *потом*, а *puis* на *ensuite*, не меняя смысла предложения. Обратим внимание на то, как в (13) *затем* и *puis* в их локативном значении встают в один ряд с наречиями и адвербиалами места: рус. *сверху, под, туда, вглубь*; фр. *sur le dessus, sous elle, plus loin, au fond*.

Контекст-мостик между таксисным и локативным значениями возникает при описании наблюдаемого движения объектов друг за другом по одной траектории, как в (14).

(14) а. *Первым* показался шагом следующий мимо решетки сада конный милиционер, а за ним три пеших. *Затем* медленно едущий грузовик с музыкантами. *Далее*— медленно двигающаяся похоронная новенькая открытая машина ... / *Marguerite vit d'abord* passer le long de la grille du jardin un milicien à cheval, qui allait au pas. Il *était suivi* de trois miliciens à pied. *Derrière eux*, s'avancait lentement un camion chargé de musiciens. *Enfin*, très lentement, venait un corbillard automobile découvert ... [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (ч. 2) (1929-1940) | Mikhaïl Boulgakov. Le Maître et Marguerite (p 2) (Claude Ligny, 1968)]

Момент зрительного восприятия грузовика Маргаритой следует за временем, когда она увидела милиционеров, и при этом она видит грузовик находящимся позади милиционеров. В данном случае автор текста вначале профилирует темпоральную семантику, выбирая указание на *первый* по времени появления в поле зрения объект, а не на его пространственное положение *впереди*. *За ним* -- отражает переход к пространственной концептуализации сцены движения ряда объектов, в которую естественно вписываются исходно темпоральное наречие *затем*, приобретающее в этом контексте-мостике локативную интерпретацию ('в следующий по времени момент' → 'позади него'), и исходно пространственное наречие *далее*. В переводе русское "совмещенное" темпорально-локативное *затем* передается однозначно локативным *derrière eux*.

Локативное значение у *затем* не отмечено в толковых словарях русского языка, а у *потом* – только в [БТС], тогда как у *puis* локативное значение зафиксировано в [LAROUSSE, ROBERT, DDS], а у *ensuite* – в [LAROUSSE, ROBERT, DAF9, TLF1].

По сравнению с таксисным чисто локативное значение у исследуемых наречий встречается весьма нечасто. В нашем корпусе оно обнаружилось у *затем* и *потом* по одному разу у *puis* и *ensuite* по четыре, то есть примерно столь же редко. Но даже на таком ограниченном материале можно заметить, что при переводе локативных *puis* и *ensuite* на русский язык во всех случаях была использована исходно пространственная лексика -- наречия *далее* или *дальше*, как в (15) или адвербиалы с пространственным предлогом *за*, как в (16).

(15) а. Je m'arrête au carrefour: l'agent, les clous, le métro, et *ensuite* le puzzle des maisons et des rues, à l'infini. / б. И вот передо мной пограничный перекресток, пешеходный переход, спуск в метро, а *дальше* — бесконечная мозаика домов и улиц. [Albertine Sarrazin. L'Astragale (1965) | Альбертина Сарразен. Меня зовут Астрэгаль (Наталья Мавлевич, 2014)]

(16) а. *Puis* venait le salon, toujours fermé, et rempli de meubles recouverts d'un drap. / б. *За этой комнатой* находилась всегда запертая гостиная, заставленная мебелью в чехлах. [Marie Pierre Rey. L'Éfroyable tragédie : Une nouvelle histoire de la campagne de Russie (2012) | Мари-Пьер Рэй. Страшная трагедия. Новый взгляд на 1812 год (А. Ю. Терещенко, 2015)]

Обратной картины -- чисто локативные *затем* или *потом* в оригинале и исходно локативная лексика в переводе на французский – мы не

наблюдали (пример (9) – не чистый случай, так как в нем локативное значение совмещено с временным). Это может свидетельствовать о том, что *затем* и *потом* обладают меньшей ономаσιологической фиксированностью⁷ в качестве средств выражения локативного значения, чем их французские эквиваленты. Мы, конечно, не можем утверждать этого на основе столь ограниченного материала. Это лишь гипотеза, требующая проверки на больших данных.

3.2.2. Значение, связанное с идеей иерархии.

Это значение, по данным словарей (ROBERT) и (TLFI) имеет фр. *ensuite*, представленное, помимо примера в сноске 4, в (17), а также в эквиваленции (18) из нашей выборки:

(17) Je t'aime donc pour eux d'abord, pour toi après, et pour moi *ensuite*. [TLFI]

(18) а. И первым законным претендентом на престол является Глава Российского Императорского Дома Великая княгиня Мария Владимировна, а *затем* – ее потомки. / Et le premier prétendant légitime au trône est la princesse Maria Vladimirovna, l'adoyenne de la maison impériale russe, et *ensuite*, ses descendants.

В основе семантического перехода от временного следования к порядку по важности в области действий лежит когнитивная сопряженность иерархии важности действий с порядком их осуществления: более важное надо делать раньше, менее важное можно сделать после. В области объектов появление иерархического значения объясняется исходя из локативного. В этом случае связь основана на сопряженности важности объектов с их размещением в пространстве: ГЛАВНЫЙ среди прочих занимает ПЕРВОЕ МЕСТО в ряду других (впереди всех в процессии, на первом ряду в зале и т.п.), ВТОРОСТЕПЕННЫЕ располагаются ЗА ним, ПОЗАДИ.

В русских толковых словарях «иерархическое» значение не отмечено ни у *затем*, ни у *потом*, хотя его можно при соответствующем лексическом окружении увидеть в контексте нелокализованных во времени предикатов, как в (18) у *затем* или у *потом* в (19) из шуточной песенки молодых летчиков, где речь идет не о конкретном плане действий, а о жизненных приоритетах:

(19) Первым делом, первым делом -- самолеты, ну а девушки, а девушки -- потом. [А. Фатьянов. Первым делом -- самолеты (1944)]

3.2.3. Другие нетемпоральные значения наречия *затем*.

У наречия *затем* в русском языке есть целевое значение, в котором оно входит в состав коннектора цели *затем, чтобы*. Источник этого значения у

⁷ Мы используем здесь перевод термина когнитивной семантики *entrenchment*, примененный переводчиком в [Хэйраартс 1995: 130].

затем кроется в полисемии предлога *за* в сочетании *за тем*, грамматикализовавшемся в наречие *затем*. Объяснение этой полисемии выходит за рамки нашего исследования. Эквивалентом коннектора *затем*, чтобы во французском регулярно выступает *pour (que)*.

Кроме того, у *затем* имеется и причинное значение в составе устаревшего коннектора *затем, что*, и источник его -- опять-таки в многозначности предлога *за*.

3.3. Особое темпоральное значение наречия *потом*

В словарях (БТС) и (Шведова 2008) у наречия *потом* помимо значения временного следования, описанного во Введении и являющегося общим для всех четырех рассматриваемых НВС, выделяется также значение ‘спустя некоторое время, не сейчас’. В (Кобозева 2021) показано, что это значение развилось у *потом*, но не у *затем*, благодаря различию в характере допускаемого ими интервала между предшествующей ситуацией P и следующей за ней ситуацией Q. Характеристику интервала следует включить в толкование этих НВС, чтобы объяснить, почему *затем* не всегда подставимо вместо *потом*. Как показал анализ контекстов употребления *затем* и *потом* в основном корпусе НКРЯ, заменить *потом* на его синоним *затем* возможно в тех случаях, когда интервал между P и Q незначительный и / или когда P и Q принадлежат одному сценарию. При этом (не)значительность интервала -- величина относительная, определяемая масштабностью ситуаций P и Q: для простых физических действий это могут быть секунды, а для социальных действий, служащих вехами биографии человека или истории страны — годы. Наличие в предложении конкретного указания на абсолютную величину интервала между P и Q не исключает употребления *затем* при условии, что P и Q являются соседними звеньями одного сценария или намеченного плана, принадлежат “одной истории”, как показывают следующие примеры:

(20) Приезжают на машинах немцы и полицаи и берут несколько десятков мужчин на полевые работы, они копают рвы, а *затем, через два-три дня* немцы гонят еврейское население к этим рвам и расстреливают всех поголовно. [НКРЯ]

(21) После этого 28 июня мы торжественным крестным ходом принесем икону к Иверской часовне, где Москва попрощается с чудотворным Тихвинским образом, который направится сначала в Петербург, а *затем, через неделю*, — туда, где он и пребывал до трагических событий революции и войны, — в Тихвинский монастырь. [НКРЯ]

В (20) *затем* связывает отношением временного следования две ситуации, являющиеся соседними этапами одного из типовых сценариев холокоста, в (21) — две ситуации, соседствующие друг с другом в конкретном плане перемещения чудотворной иконы.

Итак, прототипически *затем* употребляется при наличии следующих условий:

- 1) ситуация Р отделена от Q незначительным (в указанном выше смысле) временным интервалом;
- 2) Р и Q являются фазами развития некоторой единой ситуации, этапами единого сценария, плана;

Употребление *затем* нормально, если в контексте соблюдено хотя бы одно из этих условий. Если ни одно из условий не соблюдено, возникает эффект семантической аномалии, как в (22):

(22) Зоя доплыла и чудом дотащила Андрея до берега. Сочувствующие ждали на берегу. Зоя с Андреем выжимали улыбки: с кем не бывает, просто ногу свело, сейчас переведет дух в тенечке, и все образуется. *Потом* (**Затем*) Зоя скажет: «Но ничего не образовалось». [НКРЯ]

Неприемлемость *затем* в контексте (22) обусловлена тем, что высказывание Зои, хотя оно и имело место позднее описанных ранее событий, не принадлежит этой цепочке событий, а относится к иному временному плану – моменту разговора об этих событиях, который происходит уже совсем в другом месте и отделен от них значительным временным интервалом, в течение которого выяснилась реальная значимость происшествя с Андреем. Это уже не история про сам случай, а история про оценку его последствий. В отличие от *затем*, *потом* не налагает никаких ограничений на размер интервала и допускает принадлежность предшествующей и последующей ситуаций к разным сценариям или пространственно-временным планам. Иными словами, характер интервала в семантике *затем* маркирован, а в семантике *потом* - нет, что позволяет последнему замещать *затем* в любом контексте.

Если коннектор *затем* сигнализирует только о временной последовательности событий и отнесенности их к одному сценарию или временному плану, то *потом* допускает фокусирование на интервале. Это происходит в контексте выделения наречия при помощи контрастного фразового акцента или фокусных (выделительных) частиц типа *только*. В таких контекстах как у *потом*, так и у *затем* тривиальным образом возникает прочтение ‘из трех возможных порядков следования $\{ t_Q < t_P, t_Q = t_P, t_Q > t_P \}$ в действительности имеет место $t_Q > t_P$ ’. Но только у *потом* возникает прочтение ‘спустя некоторое время после Р’ (в режиме диалога - - ‘не сейчас’), которое закрепляется и осознается как отдельное значение наречия. В терминах Е.В. Падучевой, механизмом образования этого значения у *потом* является смещение фокуса внимания с одного компонента толкования лексемы на другой (Падучева 2004, 98-100). В нашем случае, с компонента ‘ $t_Q > t_P$ ’ на имплицативный компонент интервала: ‘ $[t_P, t_Q] > 0$ ’. Стандартным эквивалентом *потом* в этом его значении выступает французский адвербиал *plus tard* ‘позже’:

(23) а. Он ничего этого не заметил, и *потом* уже, когда натолкнулся на будочника, который, поставя около себя свою алебарду, натряхивал из рожка на мозолистый кулак табаку, тогда только немного очнулся ... /
b. Il ne remarqua rien de tout cela, et c'est *plus tard* qu'il reprit un peu ses esprits, quand il tomba sur un guéritier qui, sa hallebarde posée auprès de

lui, faisait tomber du tabac de sa corne en la secouant sur son poing noueux ... [Н. В. Гоголь. Шинель (1842) | Nikolai Gogol. Le Manteau (André Markowicz (2007))]

(24) a. — Туалет осмотреть желаете? — *Потом*, — говорю. / b. — Vous voulez voir les toilettes? — *Plus tard*, dis-je. [Сергей Довлатов. Заповедник (1983) | Sergueï Dovlatov. Le Domaine Pouchkine (Christine Zeytounian-Beloïus, 2004)]

3.4. Ограничения на употребление коннектора *puis* и параллелизм между различиями в парах синонимов *puis* / *ensuite* и *затем* / *потом*

Интересно, что семантические ограничения на характер временного интервала, свойственные коннектору *затем*, оказались весьма близки к тем, которые были обнаружены в (Bras et al. 2001) у *puis*, где они описаны в терминах Теории репрезентации сегментированного дискурса (SDRT). В частности, авторы утверждают, что *puis* является маркером дискурсивного отношения Narration в SDRT, которое устанавливается между ДЕ только при условии “отсутствия существенных пространственно-временных разрывов” между событиями, описываемыми в данных ДЕ, и их “отнесенности к одной истории”, точнее, отнесенности к одной и той же теме, что, в свою очередь, устанавливается благодаря лексическому составу соединяемых ДЕ и фоновым знаниям о сценариях, в которые входят эти события (Bras et al. 2001: 118-120). При этом, авторы не проводят сравнения синонимичных наречий коннекторов *puis* и *ensuite*, лишь указывая на желательность этого.

Мы обнаружили, что между *puis* и *ensuite* существует синтаксическое различие, которое имеет явную семантическую основу. Если *puis*, как показывают (Bras et al. 2001, 110-111), не может употребляться в так называемой “расщепленной” (cleft) конструкции⁸, то для *ensuite* это оказывается вполне возможно, см. примеры (25)-(26) ниже. Расщепленная конструкция помещает в контрастный фокус ту составляющую клаузы, которая в базовой синтаксической конструкции имела нейтральный коммуникативный статус в составе темы либо ремы. К *puis* как маркеру ЛСО Нарратив, не входящему в коммуникативную (информационную) структуру клаузы, эта операция не применима. По-видимому, наречие *ensuite* занимает промежуточное положение между чистыми коннекторами -- маркерами ЛСО -- и нормальными темпоральными адвербиалами типа *le lendemain* ‘на следующий день’, *plus tard* ‘позже’ или *après* ‘после’, которые могут быть контрастно выделены. Однако, в семантике *ensuite* в отличие от *потом* не происходит смещения фокуса внимания на наличие интервала

⁸ Расщепленная конструкция -- полипредикативный трансформ монопредикативной клаузы, в котором синтаксически главная клауза имеет эксплетивный субъект (*ce* во французском) и предикат, представляющий собой сочетание глагола-связки (*être*) с выделяемой контрастным акцентом составляющей X базовой клаузы, а подчиненная клауза есть придаточное относительное, получаемое путем замены X в базовой клаузе на соответствующее вопросительно-относительное местоимение. В русском аналоге расщепленной конструкции можно считать конструкцию с инициальной фокусной частицей *это*. Ср. *Петя разбил чашку* \ и *Это Петя* \ \ *разбил чашку*, (*а не кто-то другой*).

[t_P , t_Q] между ситуацией P и следующей за ней Q, которое возможно у русского *потом*. Ср. следующие эквиваленции из нашей выборки:

(25) a. Он вынул шинель из носового платка, в котором ее принес; платок был только что от прачки, он *уже потом* свернул его и положил в карман для употребления. / b. Il apportait le manteau enveloppé dans un mouchoir, un mouchoir qui sortait juste de chez la lingère, et *c'est seulement ensuite* qu'il le plia et le mit dans la poche en vue de l'utiliser. [Н. В. Гоголь. Шинель (1842) | Nikolai Gogol. Le Manteau (André Markowicz (2007))].

(26) a. Наконец набежали на мальчишек и начали чинить правосудие: кого за волосы, кого за уши, иному подзатыльника; пригрозили и отцам их. *Потом уже* овладели барчонком ... / b. Enfin ils trouvent les gamins et entament leur procès: ils tirent le soreilles à l'un, les cheveux à l'autre, donnent une taloche au troisième. Ils font aussi la leçon à leur père. *C'est ensuite* qu'ils s'emparent du petit maître ... [И. А. Гончаров. Обломов (1848-1859) | Ivan Gontcharov. Oblomov (Luba Jurgenson 1988)]

В русском примере (25a) выделенное фразовым ударением и частицей *уже* НВС *потом* выступает в своем “интервальном” значении ‘не сразу, спустя некоторое время после P’. Сразу после (25a) в тексте идет описание того, чем был занят интервал между ситуациями P (‘портной вынимает шинель из платка’ и Q (‘он сворачивает его и убирает в свой карман’) -- ситуацией R (‘примерка шинели’). Тем самым в целом описан порядок действий P -- R -- Q. И мы видим, что *потом* допускает значительный интервал между P и Q (действиями с участием платка), вмещающий более существенные в контексте повести действия с шинелью, уже не имеющие отношения к такому “персонажу”, как платок. Замена *потом* на *затем* в (25a) потребовала бы удаления частицы *уже*, выдвижения *затем* в начало клаузы и вызвала бы изменение порядка следования действий на P – Q – R: вынул платок, положил в карман, занялся примеркой шинели. В переводе (25b) эквивалентом НВС *потом* выступает *ensuite*, коммуникативно выделенное при помощи расщепленной конструкции и фокусного наречия *seulement*. Однако в отличие от оригинала, “интервальной” интерпретации у *ensuite* не возникает. Обратим внимание на перестройку контекста в переводе. В оригинале ситуация P ‘он вынул шинель из носового платка’, в которой платок – актант, участник ситуации, который далее становится темой отдельного высказывания, как бы героем вставного эпизода. В переводе же ситуация P – ‘он принес шинель’, а ‘платок’ упакован в относительное придаточное, что понижает его коммуникативный ранг, если воспользоваться термином Е.В. Падучевой (Падучева, 2004: 95-98). Значит, в переводе НВС *ensuite* ориентирует убирание только что полученного из прачечной носового платка в карман (ситуация Q) относительно ситуации приноса в нем шинели (ситуация P). Получается, что в переводе контрастно выделяется тот факт, что свежестырированный носовой платок был убран в карман (обычное для него место) не раньше, чем в нем была принесена шинель, то есть имеет место тривиальное, композициональное взаимодействие маркеров контрастного фокуса с основным таксисным значением НВС.

В эквиваленции (26) контрастно выделенное НВС и в оригинале, и в переводе имеет тривиальную для такого контекста таксисную интерпретацию ‘не раньше’. Действительно, порядок действий в ситуации поимки детей, среди которых вопреки правилам оказался барчук, мог быть и иным: сначала поймать барчука и отвести в дом, а ловить крестьянских детей и разбираться с ними после, или одновременно делать и то, и другое, что возможно, если поимкой занимается несколько человек, как это и происходит в описываемой ситуации. В (26) подчеркивается, что осуществился именно указанный при помощи *потом* порядок действий.

Ближайшим аналогом расщепленной конструкции в русском языке является конструкция с фокусным местоимением *это*, примыкающим к контрастивно выделяемой составляющей базовой клаузы (ср. *Это Петя вчера разбил чашку* (, а не я); *Это вчера Петя разбил чашку* (, а сегодня -- вазу); *Это чашку Петя разбил вчера* (, а не вазу и т.п.). На сконструированном примере (27) легко убедиться, что в отличие от НВС *потом*, НВС *затем* не употребляется в этой конструкции:

(27) Это *потом* (**затем*) девушек стали принимать в военные училища.

В основном корпусе НКРЯ нет ни одного примера употребления *затем* в данной квази-расщепленной конструкции.

Таким образом, русское НВС *затем* оказывается ближе по своим свойствам к НВС *puis*, однако полного совпадения не наблюдается. Если *puis* вообще не допускает контрастного выделения, то *затем* может сочетаться с некоторыми фокусными частицами, например, с ограничительными типа *только*. Однако частота встречаемости сочетаний НВС *затем* с *только* (*только затем*) по данным НКРЯ на порядок ниже, чем у *потом* (*только потом*). Кроме того, *потом* сочетается и с такими фокусными частицами, с которыми *затем* не сочетается, например с *даже* (в НКРЯ можно найти десятки примеров с сочетанием *даже потом*, в которых *потом* чаще выступает в “интервальном” значении)⁹. Только, диахроническое исследование употребления НВС *затем* покажет, в какую сторону движется *затем*: к сближению с *puis* или напротив, к удалению от него. Мы предполагаем, что невозможность квазирасщепленной конструкции, а также ограниченная сочетаемость фокусных частиц с НВС *затем* объясняется близостью дискурсивной функции НВС *затем* и *puis* как маркеров того, что клауза, в которой они находятся, описывает следующую фазу развития того же сценария или следующее событие того же временного плана, к которому относится предшествующая клауза данной “истории”. В тех же контекстах могут выступать *потом* и *ensuite*, заменяя соответственно *затем* и *puis* без изменения пропозиционального содержания предложения или пассажа. Однако *потом* и *ensuite* могут выражать отношение временного следования и между событиями,

⁹ Мы не приводим точные данные, поскольку нельзя так сформировать запрос, чтобы в выдаче не было “шума” в виде омографичных биграмм с иной сферой действия частиц или нетемпоральным значением наречий, а подсчет вручную не всегда возможен.

разделенными существенным временным интервалом, относящимися к разным сценариям, разным временным планам и разным темам. Отличие НВС *потом* от *ensuite* состоит в том, у *потом* в контекстах контрастного выделения может возникать “интервальная” интерпретация ‘спустя некоторое время / не сейчас’, на французском стандартно передаваемая адвербиалом *plus tard*. Но если в семантике НВС типа *позже* или *plus tard* компонент ненулевого интервала $[t_p, t_Q] > 0$ является базовым, то в семантике НВС *потом* -- инцидентным¹⁰.

4. Заключение

Приступая к данному исследованию, мы опирались на описанное в (Кобозева 2021) семантическое различие между русскими НВС *затем* и *потом* и на выявленную в (Bras et al. 2001) семантическую и дискурсивную специфику одного из их переводных эквивалентов во французском – НВС *puis*. В данном исследовании мы привлекли к рассмотрению синоним *puis* – *ensuite* и сопоставили члены этих пар, используя материалы толковых словарей и данные параллельного подкорпуса корпуса (НКРЯ).

В результате были уточнены представления о структуре полисемии русских наречий *затем* и *потом*, и оказалось, что она ближе к структуре полисемии их французских эквивалентов, чем можно было судить, исходя лишь из словарных данных:

- было показано, что локативное значение имеется не только у *потом* (БТС), но и у *затем*;
- “иерархическое” значение оказалось также представленным у обоих русских НВС;
- “списочное” значение вхождения в упорядоченное множество хотя и не встретилось в выборке, но вполне допустимо для *затем* и *потом*;
- вместе с тем выяснилось, что в указанных нетемпоральных значениях русские наречия используются реже, чем их французские эквиваленты, то есть последние обладают более высокой ономаσιологической фиксированностью относительно указанных значений.

Анализ корпусных данных показал, что иллокутивное употребление, отмеченное только в (TLFi) и только для НВС *puis*, свойственно в равной мере и НВС *ensuite*.

Сопоставление оригиналов и переводов в эквиваленциях с иллокутивными употреблениями французских НВС, выявило различие в концептуализации связи последующего высказывания с предыдущим на иллокутивном уровне. Там, где во французском дискурсе эта связь концептуализируется как временное следование, в русском она зачастую концептуализируется мерологически -- как вхождение в упорядоченное множество или как добавление.

¹⁰ О противопоставлении базовых и инцидентных компонентов толкования слова см. [Падучева 2004, 130-132].

Зафиксированная в выборке способность НВС *ensuite*, в отличие от *puis*, выступать в расщепленной конструкции и сочетаться с фокусными наречиями типа *seulement*, а также проверенная по основному корпусу НКРЯ аналогичная способность *потом* в отличие от *затем* употребляться в квази-расщепленной конструкции с частицей *это* и сочетаться с более широким кругом фокусных частиц, чем *затем* продемонстрировала сходство в характере оппозиции членов синонимических пар. А наличие сходных ограничений на характер интервала между предыдущей и следующей за ней ситуациями, свойственных НВС *puis* и *затем* в отличие от НВС *ensuite* и *потом* еще усиливают это сходство. Иными словами, *затем* так относится к *потом*, как *puis* к *ensuite*. Однако аналогия не является полной, поскольку в фокусных конструкциях у НВС *потом*, в отличие от *ensuite*, возможно смещение фокуса на инцидентный компонент интервала между предшествующей и следующей ситуацией, создающее у *потом* значение ‘спустя некоторое время, не сейчас’, отсутствующее у *ensuite*.

В дальнейших исследованиях было бы интересно рассмотреть данные параллельного корпуса с точки частотности использования рассмотренных коннекторов, являющихся эксплицитными маркерами ЛСО временного следования, в противовес имплицитной передаче этого отношения: полному отсутствию коннектора или использованию союзов недифференцированного значения типа соединительных *и / et*.

БИБЛИОГРАФИЯ

Исследования

- Инькова О. и Э. Манзотти (2019). *Связность текста: мереологические логико-семантические отношения*, Москва: Издательский дом ЯСК.
- Инькова О и Н. Попкова (2022). Существует ли дискурсивное отношение «список»? *ELAD-SILDA* 6 [on line]. URL: <https://publications-prairial.fr/eladsilda/index.php?id=950>
- Кобозева И. М. (2020) Конструкционные коннекторы контактного предшествования в русском и французском языках в зеркале переводов. In О. Inkova, Nowakowska M. & S. Scarpel. (Eds) *Systèmes linguistiques et textes en contraste. Études de linguistique slavo-romane*, Kraków: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego, 290–311.
- Падучева Е. В. (2004) *Динамические модели в семантике лексики*, Москва: Издательский дом ЯСК.
- Панков Ф. И. (2009) *Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия*. Докторская диссертация, Москва: МГУ.
- Сичинава Д.В. (2011) “Части речи”, в *Проект корпусного описания русской грамматики*, <http://rusgram.ru> (дата обращения 10.06.2022).
- Храковский В.С. (2009) Таксис: семантика, синтаксис, типология, в В.С. Храковский (под ред.) *Типология таксисных конструкций*, Москва: Знак, 11–113.

- РГ-80 – *Русская грамматика: в 2 тт.* Под ред. Н.Ю. Шведовой (1980), Москва: Наука.
- Asher N. and A. Lascarides (2003) *Logics of Conversation*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Bondarko, A.V. (1991) *Functional Grammar: A Field Approach*, Amsterdam: John Benjamins Publishing.
- Bras, M., Le Draoulec, A. and Vieu, L. (2001) French adverbial *puis* between temporal structure and discourse structure. In M. Bras and L. Vieu (Eds) *Semantic and pragmatic issues in discourse and dialogue: experimenting with current dynamic theories*, Amsterdam: Elsevier.
- Ernst, T. (2000) Semantic features and the distribution of adverbs. In C. Fabricius-Hansen, E. Lang, C. Maienborn (Eds) *Approaching the grammar of adjuncts: proceedings of the Oslo conference, September 22 - 25, 1999* ((ZAS Papers in Linguistics Vol. 17), 79-97. <https://zaspil.leibniz-zas.de/article/view/41> (visited 07/02/2022)
- Jakobson, R. (1957) *Shifters, Verbal Categories, and the Russian Verb*, Russian Language Project, Department of Slavic Languages and Literatures, Harvard University.
- Klein, W. (2009b). How time is encoded. In W. Klein, Ping L. (Eds.), *The expression of time*, Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 39-81.
- Klum, A. (1961). *Verbe et adverbe*. Uppsala: Almqvist and Wiksells.
- Kobozeva, I. (2021) The influence of syntactic position and accentuation on the semantic interpretation of Russian temporal adverbs: *zatem* and *potom*. In *Russian Grammar: System - Language Usage - Language Variation*. (Vol. 1 of *Linguistica Philologica*), Berlin: Peter Lang Verlag, 289–312.
- Kortmann, B. (1997) *Adverbial subordination. A typology and history of adverbial subordinators based on European languages*, Berlin – New York: Mouton de Gruyter.
- Reichenbach, H. (1947). *Elements of Symbolic Logic*. New York: Macmillan & Co.
- Wierzbicka, A. (1971/1978) Metatekst w tekście. In *O spójności tekstu*, Wrocław, 105-121 / Перевод: Вежбицка А. Метатекст в тексте, в Николаева Т.М. сост. *Новое в зарубежной лингвистике*. Выпуск VIII. *Лингвистика текста*. Москва: Прогресс, 402-421.

Словари и корпуса

- БАС – *Словарь современного русского литературного языка: в 17 тт.* Под ред. В. И. Чернышева (1948-1965), Москва – Ленинград: Наука.
- БТС – *Большой толковый словарь русского языка*. Под ред. С. А. Кузнецова (2008). Санкт-Петербург: Норинт.
- МАС – *Словарь русского языка: в 4 тт.* Под ред. А. П. Евгеньевой (1981), Москва: Русский язык.
- НКРЯ – *Национальный корпус русского языка*; доступен по адресу: www.ruscorpora.ru; дата последнего обращения 01.12.2021.
- Ожегов, С.И. (1990) *Словарь русского языка*. Под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва: Русский язык.

- Ушаков – *Толковый словарь русского языка: в 4-х тт.* Под ред. Д.Н. Ушакова (1935-1940); доступен по адресу <https://ushakov.slovaronline.com>; дата последнего обращения 02.07.2022.
- Шведова, Н.Ю., отв. ред. (2008): *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов* Москва: Азбуковник.
- DAF9 – *Dictionnaire de L'Académie française: 9 édition*; accessible à l'adresse <https://www.academie-francaise.fr/le-dictionnaire/la-9e-edition>; date de consultation 02.07.2022.
- DDS – *Dictionnaire Français Définition : définitions, exemples, synonymes et expressions* ; accessible à l'adresse <https://dictionnaire.reverso.net/francais-definition>; date de consultation 02.07.2022.
- LAROUSSE – *Dictionnaire de la Langue Française*; accessible à l'adresse <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue>; date de consultation 02.07.2022.
- ROBERT – *Dictionnaire de la Langue Française*; accessible à l'adresse <https://www.lerobert.com/dictionnaires/francais/langue>
- TLFi – *Trésor de la langue français informatisé* ; accessible à l'adresse <http://atilf.fr>; date de consultation 02.07.2022.